

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-27-39

УДК 1 (091)

О структуре философского учения Эпикура

Бровкин Владимир Викторович,

кандидат философских наук,

научный сотрудник Института философии и права СО РАН,

Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

ORCID: 0000-0002-0344-3304

vbrovkin1980@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются три версии структуры философии Эпикура. Согласно первой версии, философское учение Эпикура состоит из трех частей – физики, этики и каноники. В пользу этой версии говорит устоявшаяся традиция в истории философии. Важную роль в формировании этой традиции сыграли такие авторы, как Цицерон, Сенека, Секст Эмпирик, Диоген Лаэртский. Согласно второй версии, философское учение Эпикура ограничено двумя частями – физикой и этикой. Каноника не рассматривается в качестве отдельного раздела, а считается частью физики. Основанием для этой версии является акцентирование внимания в текстах Эпикура на двух учениях – о природе и образе жизни. О двухчастной структуре эпикуреизма сообщают также некоторые позднеантичные авторы. Согласно третьей версии, философское учение Эпикура не имеет строгого разделения на отдельные части. Прежде всего об этом говорит отсутствие ясных высказываний Эпикура о структуре своего учения. Также из текстов Эпикура следует, что он придерживается целостного взгляда на философию, при котором отпадает особая необходимость в ее разделении на отдельные части. Кроме этого, Эпикуру приписываются сочинения, о классификации которых ничего не сообщается. Это может говорить о слабой проработке у Эпикура вопроса о структуре философского учения. Было установлено, что Эпикур не разделяет представлений Платона и Аристотеля о классификации наук. Представлению о разделении наук на теоретические, практические и творческие Эпикур противопоставляет мнение о разделении наук на полезные, способствующие обретению безмятежности, и бесполезные, не способствующие достижению этой цели. Расхождение Эпикура с академиками и перипатетиками по данному вопросу способствует предположению о том, что Эпикур не разделяет и других представлений своих оппонентов, в том числе о трехчастной структуре философии.

Ключевые слова: история философии, Эпикур, структура философии, классификация наук, этика, физика, каноника.

On the Structure of the Philosophical Teachings of Epicurus

Vladimir Brovkin,

Cand. Sc. (Philosophy),

Researcher of the Institute of Philosophy and Law SB RAS,

8 Nikolaeva Street, 630090, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0344-3304

vbrovkin1980@gmail.com

Abstract

The article discusses three versions of the question of the structure of Epicurus' philosophy. According to the first version, Epicurus' philosophical teaching consists of three parts: physics, ethics and canonics. An established tradition in the history of philosophy speaks in favor of this version. An important role in the formation of this tradition was played by such authors as Cicero, Seneca, Sextus Empiricus, Diogenes Laertius. According to the second version, Epicurus' philosophical teaching is limited to two parts: physics and ethics. The Canonics is not considered as a separate section. It is part of physics. The basis for this version is the emphasis in the texts of Epicurus on two teachings: about nature and lifestyle. The two-part structure of epicureanism is also reported by some late Antique authors. According to the third version, the philosophical teaching of Epicurus does not have a strict division into separate parts. First of all, this is evidenced by the lack of clear statements of Epicurus about the structure of his teaching. It also follows from the texts of Epicurus that he adheres to a holistic view of philosophy, in which there is no special need to divide it into separate parts. In addition, works are attributed to Epicurus, the classification of which is not reported. This may indicate a weak elaboration by Epicurus of the question of the structure of philosophical teaching. It was found that Epicurus does not share Plato's and Aristotle's representations about the classification of sciences. Epicurus contrasts the representation of the division of sciences into theoretical, practical and productive with the opinion of the division of sciences into useful – contributing to the acquisition of serenity and useless – not contributing to the achievement of this goal. Epicurus' disagreement with academics and peripatetics on this issue contributes to the assumption that Epicurus does not share other representations of his opponents, including the three-part structure of philosophy.

Keywords: history of philosophy, Epicurus, structure of philosophy, classification of sciences, ethics, physics, canonics.

Библиографическое описание для цитирования:

Бровкин В.В. О структуре философского учения Эпикура // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 1. – С. 27–39. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-27-39.

Brovkin V. On the Structure of the Philosophical Teachings of Epicurus. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 1, pp. 27–39. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-27-39.

Введение

Со времен поздней Античности сформировалось мнение о том, что учение Эпикура состоит из трех частей – каноники, физики и этики. Эта точка зрения практически никогда и никем не оспаривалась. Однако, на наш взгляд, данный вопрос выглядит не таким однозначным и очевидным. Как сообщает Диоген Лаэртский, философия Эпикура разделяется (διαίρεω) «на три части: канонику (κανονικὸν), физику (φυσικὸν) и этику (ἠθικόν)» [6, с. 376]. Каноника, как передает Диоген Лаэртский, является наукой «о критерии и начале в самых их основах» и содержится в книге «Канон» (Περὶ κριτηρίου ἢ Κανὼν) [6, с. 376–377]. Физика – это «наука о возникновении и разрушении и о природе», которой посвящены главное сочинение Эпикура «О природе» в 37 книгах (Περὶ φύσεως ἐπτά καὶ τριάκοντα) и «Письма» (Ἐπιστολαί) [6, с. 377]. Этика – это «наука о предпочитаемом и избегаемом, об образе жизни и предельной цели» [6, с. 377]. Это учение «содержится в книгах “Об образе жизни” (Περὶ βίωv), в письмах (Ἐπιστολαί) и в сочинении “О конечной цели” (Περὶ τέλους)» [6, с. 376]. Ценные сведения об интересующей нас теме сообщает Сенека в «Нравственных письмах к Луцилию». Как пишет римский стоик, «эпикурейцы полагали, что в философии всего две части (duas partes) – нравственная и естественная (naturalem atque moralem), а та, что посвящена разуму (rationalem), они отбрасывали» [12, с. 188]. О физике (physica), логике (λογική) и этике как основных разделах философии Эпикура сообщает Цицерон в сочинении «О пределах блага и зла» [14, с. 48–50]¹.

Секст Эмпирик сообщает о двух версиях по вопросу о структуре философии Эпикура. По его словам, согласно древним авторам, эпикурейское учение состояло из двух частей – «физической и этической» [11, с. 63]. Согласно другим – Эпикур не исключал логику, и поэтому его учение состояло из трех частей [11, с. 63]. Как видим, сведения, сообщаемые Секстом Эмпириком, Диогеном Лаэртским, Сенекой и Цицероном, почти полностью совпадают. Все эти, а также другие авторы сходятся во мнении о том, что философское учение Эпикура состояло из двух или трех частей. Но проблема заключается в том, что в сохранившихся текстах Эпикура нет ясности по этому вопросу. О том, что философия Эпикура состоит из двух или трех частей, сообщают более поздние античные авторы. Сам Эпикур об этом прямо не говорит. Следует ли из этого, что у Эпикура имелось несколько иное представление о структуре собственного учения, чем то, которое распространилось с подачи позднеантичных авторов?

Как мы полагаем, прежде всего следует рассмотреть вопрос о том, когда в греческой философии появилось представление о ее трехчастном деле-

¹ Говоря о логике Эпикура, Цицерон имеет в виду его теорию познания, т. е. канонику.

нии. По мнению Секста Эмпирика, основоположником разделения философии на три части является Платон, а «отчетливее же всего этого разделения придерживаются ученики Ксенократа, перипатетики, а также стоики» [11, с. 63]. О том, что разделение философии на три части восходит к Платону, сообщает также Цицерон [15, с. 63]. И, конечно, нельзя не упомянуть Аристотеля, который в первой книге «Топики» говорит: «Имеется три вида положений и проблем (τῶν προτάσεων καὶ τῶν προβλημάτων μέρη τρία), а именно: одни положения, касающиеся нравственности (ἠθικαί), другие – природы (φυσικαί), третьи – построенные на рассуждении (λογικαί)» [4, с. 363].

Как мы видим, у многих греческих философов, начиная с Платона и Аристотеля, просматривается деление философии на физику, логику и этику. Современные исследователи также сходятся во мнении о том, что «разделение между тремя ветвями философии – физикой, этикой и логикой» возникло в Древней Академии и получило широкое распространение именно в ранний эллинистический период [5, с. 117–118; 13, с. 34]. Однако из этого не следует, что буквально все философы после Платона, в частности Эпикур, строго придерживались этого принципа. Подчеркнем два момента. Во-первых, как мы уже отметили, далеко не все философы и философские школы строго придерживались положения о трехчастном делении философии. Согласно Сексту Эмпирику, в основном это было характерно для академиков, перипатетиков и стоиков. Во-вторых, говоря о структуре философского учения Эпикура, Секст Эмпирик ссылается на мнения анонимных авторов, но не на мнение самого Эпикура. Это важная деталь, опираясь на которую можно предположить, что сам Эпикур не разделял свое учение на две или три части. Не исключено, что представление о трехчастной структуре эпикурейского учения появилось уже после Эпикура и явилось результатом осмысления и систематизации его философии в более поздние времена.

В пользу версии о том, что у самого Эпикура отсутствовало представление о трехчастном делении философии, может говорить еще одна деталь. Дело в том, что эпикуреизм противостоял всем остальным философским учениям Античности. Эпикурейский материализм, атеизм и гедонизм в течение веков решительно и последовательно противостоял платонизму, аристотелизму и стоицизму. Даже элитарный характер Сада был противоположен таким элитарным заведениям, как Академия и Ликей. В учении Эпикура, как и в его образе жизни, отчетливо просматривается внесистемность и оппозиционность по отношению ко всей остальной греческой философии. В этой связи вполне уместным выглядит предположение о нежелании Эпикура заимствовать идеи о структуре философии у принципиальных оппонентов – академиков, перипатетиков и стоиков.

Говоря о трехчастном делении философии, следует еще раз отметить, что не все философы придерживались данного принципа. Так, Сенека пишет о том, что среди философов «были и такие, что разделяли философию и на большее, и на меньшее число частей» [12, с. 188]. Среди тех, кто разделял философию на большее количество частей, были некоторые перипатетики и киренаики. Среди тех, кто разделял философию на меньшее количество частей, – Эпикур, Аристон Хиосский и другие. При этом, по мнению Сенеки и Секста Эмпирика, все эти попытки отхода от трехчастного деления философии были неудачными и несостоятельными. Как пишет Сенека, некоторые перипатетики ввели еще некоторые части философии – гражданскую философию и искусство управления домашним хозяйством (οἰκονομική), но «всё это входит в нравственную часть философии» [12, с. 188]. Киренаики отказались от физики и логики, разделили этику на пять частей (о стремлении и избегании, о страстях, о поступках, о причинах, о доказательствах), но при этом последние две части оказались связанными с физикой и логикой [11, с. 62–63; 12, с. 188]. О путанице у эпикурейцев, по мнению Сенеки и Секста Эмпирика, связанной с неопределенным статусом каноники, мы уже сказали выше. Аристон Хиосский же совсем ограничил философию, отказавшись не только от физики и логики, но и от той части нравственной философии, которая отвечала за правила поведения и наставления [11, с. 63; 12, с. 188–189].

Со слов Секста Эмпирика, все вышеупомянутые философы «недостаточно выдерживают свою позицию» в вопросе о структуре философского учения, и поэтому они проигрывают тем, кто придерживается трехчастного деления [11, с. 63]. Последних Сенека называет «самыми великими» [12, с. 188]. Как мы знаем, это Платон, Аристотель, академики, часть перипатетиков и стоики. Усилиями именно этих философов, по мнению позднеантичных авторов, сформировался своего рода канон в вопросе о структуре философии. Попытки отклонения от него, предпринятые другими философами, были восприняты этими авторами критически. По их мнению, одним из таких непоследовательных философов был Эпикур. Мало того, что его позиция по вопросу о месте каноники была неясной, так еще и сам этот раздел, как отмечает Цицерон, страдал от глубокой неполноценности, поскольку в нем отсутствовали рассуждения об определениях, силлогизмах, софизмах и прочих диалектических тонкостях [14, с. 50].

С вопросом о структуре философии тесно связан вопрос о классификации наук. Какую позицию Эпикур занимал по данному вопросу? К началу философской деятельности Эпикура, т. е. к концу IV века до н. э., в греческой философии уже сформировалось представление о разделении наук. У Платона встречается мысль о разделении всех знаний (ἐπιστήμη) на практические (πρακτικός) и познавательные (γνωστικός) [10, с. 13]. Аристо-

тель же предложил такую классификацию, которая «оказалась настолько удачной, что сохранялась практически неизменной до XVII в., а в измененном виде существует до сих пор» [7, с. 266–267]. Он разделил все науки (ἐπιστήμη) на теоретические (θεωρητικός), практические (πρακτικός) и творческие (ποιητικός) [2, с. 180–181; 4, с. 476, 510]. Если обратиться к текстам Эпикура, то в них сложно обнаружить какие-либо прямые высказывания по данному вопросу.

На наш взгляд, это может быть связано с тем подходом, который Эпикур применяет к наукам. В его основе лежит представление о необходимости оценивать любое знание (ἐπιστήμη) с точки зрения пользы (ὠφέλεια, συμφέρον). Эпикур не устает повторять, что философия должна заниматься врачеванием души (θεραπεία). Цель познания (γνώσις) и изучения наук (μάθησις) заключается не в чистом теоретизировании, а в достижении душевного спокойствия (ἀταραξία). Следовательно, Эпикур призывает изучать те науки, которые способствуют достижению безмятежности, и смело отбрасывать те из них, которые к этой цели не ведут.

В общих чертах позиция Эпикура выглядит следующим образом. К достижению безмятежности ведут те науки, которые могут избавить от страхов (φόβος) и страстей (ἐπιθυμία, πάθος). Это физика, теология, метеорология, психология, этика и та часть теории познания, которая касается критериев истины. Соответственно бесполезными науками являются те, которые никак не способны приблизить человека к счастью (εὐδαιμονία). Это все математические науки, метафизика, риторика, диалектика. В подходе Эпикура к классификации наук в очередной раз проявляется его независимость и самостоятельность. Эпикуру нет дела до господствующих в греческой философии представлений о разделении наук. Взгляды Платона и Аристотеля, какими бы авторитетными они ни были, для Эпикура ничего не значат.

Именно это обстоятельство объясняет его отношение к образованию и позволяет лучше понять причины той критики, которой он удостаивался на протяжении веков со стороны многочисленных оппонентов. Известный призыв Эпикура бежать подальше от всякого образования (παιδεία) свидетельствует о его неприятии всей системы обучения в Древней Греции. Эпикур выступает против умозрительных наук и софистического образования. Любое знание, которое не содействует обретению истинных благ, по мнению Эпикура, излишне. Как отмечает И. Адо, «общая направленность эпикуреизма была враждебна приобретению взрослым человеком иной культуры, нежели философской» [1, с. 39]. Не стоит забывать о том, что образование в Греции было подчинено цели воспитания, выражаясь словами Аристотеля, «существа политического» (πολιτικὸν ζῷον) [3, с. 378]. Целью же образовательной программы Эпикура, согласно

Н. Вентворту ДеВитту, «было воспитание не добропорядочного гражданина, а счастливого и довольного собой человека» [16, р. 106]. Такая позиция не могла остаться незамеченной в философском сообществе и породила в отношении ее автора обвинения в необразованности и невежестве [14, с. 51]. Ответом эпикурейцев на эту критику было утверждение о том, что изучение музыки, геометрии, математики, астрономии совершенно бесполезно, поскольку оно ничего не дает «для того, чтобы сделать нашу жизнь более приятной, то есть – лучшей» [14, с. 71].

Итак, как мы видим, Эпикур расходится с Платоном и Аристотелем по вопросу о классификации наук. Это подталкивает нас к мысли о том, что и в вопросе о структуре философии Эпикур мог не разделять распространенные в то время представления. Какие аргументы могут свидетельствовать в пользу данного предположения? Во-первых, как мы уже отметили, в дошедших до нас текстах Эпикура не говорится о разделении философии на три части. С одной стороны, Эпикур говорит о философии в целом. С другой стороны, он рассматривает отдельные вопросы, касающиеся природы, небесных явлений, богов, души, образа жизни, критериев истины. Одним из главных понятий в философии Эпикура является природа (*φύσις*). Именно в изучении природы Эпикур видит главную задачу философии. Но из источников непонятно, считает ли он науку о природе (*φύσιολογία*) отдельной частью своего учения. Такая же неопределенность связана и с этикой. Эпикур не употребляет данного термина. Вместо него он говорит об образе жизни (*περὶ βίωσιν*). По существу, это ничего не меняет, поскольку оба этих термина означают нравственную философию. И вопрос здесь тот же: рассматривает ли ее Эпикур в качестве отдельного раздела своего учения? При рассмотрении текстов Эпикура бросается в глаза достаточно частое употребление термина «философия» (*φιλοσοφία*). В «Письме к Менекею», которое традиционно считается главным источником по этике Эпикура, его автор ни разу не говорит о морально-этическом учении, но при этом неоднократно говорит о философии. Такая же картина наблюдается в многочисленных изречениях Эпикура, в которых упоминается философия и ничего не говорится об этике или нравственной философии как отдельной части учения.

Философия Эпикура производит впечатление целостного учения, в котором все элементы пересекаются между собой и находятся в тесной взаимосвязи. Его представления о природе подчинены морально-этическим целям. В свою очередь, нравственная философия Эпикура основывается и выводится из его учения о природе. Теоретико-познавательные взгляды Эпикура также не имеют самостоятельного значения и полностью встроены в его физику и этику в качестве необходимого инструментария и своего рода пропедевтики. На наш взгляд, именно этим объясняется отсутствие

в текстах Эпикура какого-либо ясного упоминания об отдельных частях философского учения. В разделении своего учения на отдельные части Эпикур, вероятно, не видел большого смысла. Рассматривая различные вопросы и проблемы, он апеллирует к философии в целом, а не к отдельным ее частям.

Весьма показательным в этом плане выглядит следующий факт. Основные источники по философии Эпикура: письма к Геродоту, Пифоклу и Менекею – посвящены отдельным темам. «Письмо к Геродоту» посвящено природе, в «Письме к Пифоклу» обсуждаются небесные явления, «Письмо к Менекею» представляет собой краткое изложение этической доктрины Эпикура. Однако во всех трех письмах дело не ограничивается заявленными темами, и их автор рассматривает самый широкий спектр вопросов. Так, в «Письме к Геродоту» Эпикур излагает свое атомистическое учение, обсуждает теоретико-познавательные вопросы, рассуждает о душе, богах, природных явлениях, происхождении языка, высказывает морально-этические взгляды. В «Письме к Пифоклу» Эпикур в основном рассматривает небесные явления, но также касается более общих вопросов о природе и морали. В «Письме к Менекею» Эпикур излагает свое морально-этическое учение. Обсуждаются вопросы о конечной цели жизни, удовольствии, добродетели, желаниях, страхах перед смертью, богами и судьбой. При этом отдельные темы в этом письме тесно пересекаются с представлениями Эпикура о природе и познании.

О том, что Эпикур не ограничивался в своих работах рассмотрением заявленных тем и вопросов, тем самым стремясь к более полному изложению своего учения, свидетельствует Диоген Лаэртский. По его сообщению, в своем главном сочинении «О природе» Эпикур касается в том числе и различных этических вопросов [6, с. 401]. С высокой степенью вероятности можно предположить, что на страницах этого сочинения излагалась не отдельная часть философии Эпикура-физика, а его учение в целом. Такую же картину можно наблюдать и у Тита Лукреция Кара в поэме «О природе вещей». Этот римский поэт и эпикуреец создал философское произведение в стихах, которое основано на том же принципе, что и сочинения Эпикура. В нем автор старается представить не отдельную часть эпикурейского учения, а философскую доктрину в целом во всем ее разнообразии. Поэтому в этом сочинении в одном ряду находятся атомистика, теология, метеорология, психология, каноника, этика, теория происхождения общества. Как пишет Тит Лукреций Кар в IV книге поэмы, «а поскольку учение (*ratio*) наше непосвященным всегда представляется слишком суровым и ненавистно оно толпе, то хотел я представить это ученье тебе в сладкозвучных стихах пиэрийских» [8, с. 209]. Римский поэт не разделяет учение на отдельные части и не посвящает им отдельные сочинения, как,

к примеру, делает Аристотель. Тит Лукреций Кар придерживается целостного взгляда на философию, при котором отдельные вопросы рассматриваются не в отрыве друг от друга, а в тесной взаимосвязи, в комплексе. Таким образом, версия о том, что Эпикур не разделял свою философию на отдельные части, выглядит достаточно правдоподобной. Впрочем, если он и разделял свое учение, как принято считать, на физику, этику и канонику, то не придавал этому большого значения.

О том, что у Эпикура не существовало четкого разделения учения на отдельные части, или о том, что вопрос о структуре философии у него был слабо проработан, может говорить еще одно обстоятельство. Эпикуру приписываются сочинения, о месте которых в его философской системе нам ничего не известно. Это прежде всего такие сочинения, как «О музыке» (Περὶ μουσικῆς), «О любви» (Περὶ ἔρωτος), «О царской власти» (Περὶ βασιλείας) [6, с. 376]. Если отталкиваться от основных принципов философии Эпикура, то можно предположить, что все эти работы были посвящены критическому рассмотрению искусства, политики и любви. Следовательно, в той или иной степени они касались морально-этической проблематики, и с этой точки зрения эти сочинения вполне можно отнести к этике Эпикура. Но, как мы отметили в самом начале исследования, согласно Диогену Лаэртскому, этика Эпикура была представлена в других работах. Не стоит забывать и о том, что в перечне сочинений Эпикура имеется немало других работ, о классификации которых можно лишь догадываться по их названию. К ним относятся полемические сочинения, а также многочисленные труды, посвященные ученикам и отдельным вопросам [6, с. 376].

Если допустить, что у Эпикура была четкая структура философии, то напрашивается следующий вывод. Либо у Эпикура была более разветвленная и сложная структура учения, чем принято считать, либо все его многочисленные сочинения укладывались в рамки физики, этики и каноники. Первый вариант выглядит маловероятным, поскольку у нас нет никаких свидетельств, говорящих в его пользу. Второй вариант выглядит более достоверным. Как мы отметили выше, представители многих философских школ, начиная с Платона и Аристотеля, разделяли свое учение на три части. Многие из них, как и Эпикур, были плодовитыми авторами, писавшими на самые разные темы. И все эти разнообразные сочинения, судя по всему, вполне укладывались в трехчастную структуру философии. Соответственно все работы Эпикура могли так или иначе относиться к физике, этике и канонике. Однако существует и третий вариант. Он вытекает из предположения об отсутствии у Эпикура четкой структуры философского учения. Об этом говорит и тот целостный взгляд на философию, которого придерживается Эпикур, и перечень сочинений, о классификации

которых ничего не сообщается, и отсутствие ясных высказываний самого Эпикура по вопросу о структуре философии.

При этом следует отметить и другой важный аспект. Независимо от того, разделял ли Эпикур свое учение на отдельные части, нельзя не признать, что в нем изначально просматривалось это деление. Необязательно было акцентировать внимание на физике, этике, канонике и употреблять именно эти термины. По существу, эти разделы были «вшиты» в учение Эпикура с самого начала. В пользу этого может свидетельствовать то, что в своих работах Эпикур особо выделяет два учения – о природе (*περὶ φύσεως*) и образе жизни (*περὶ βίωσιν*). Если быть точным, то в «Письме к Геродоту» Эпикур говорит о кратком изложении системы (*πραγματεία*), т. е. учения о природе, а в «Письме к Пифоклу» упоминает сочинения, посвященные образу жизни [9, с. 527, 567]. Это не означает, что Эпикур под этими учениями понимал отдельные разделы своей философии, но, безусловно, дает некоторые основания для формирования представления о, как минимум, двухчастной структуре эпикуреизма. На наш взгляд, представление о двух или трехчастной структуре эпикурейской философии могло получить поддержку со стороны последователей Эпикура или представителей других философских школ эллинизма. Вероятно, в философском сообществе в эпоху эллинизма был запрос на придание философским учениям более понятного и структурированного вида. В любом случае, каким бы образом представление о двух- или трехчастной структуре эпикуреизма ни сформировалось, очевидно, что уже в I веке до н. э. оно стало общим местом.

Это подводит нас к вопросу о месте каноники в философии Эпикура. На неясность в этом вопросе обратили внимание еще в Античности. Как отмечает Диоген Лаэртский, «обычно, впрочем, каноника рассматривается вместе с физикой» [6, с. 377]. Согласно доксографу, каноника у Эпикура не обладала самостоятельным весом и не считалась полноценным разделом или частью учения. Более подробно об этом говорит Сенека: «Но потом, когда сама жизнь заставила их устранить все двусмысленное, изблечить ложь, таящуюся под личиной правды, они ввели раздел, названный ими “учением о суждениях и правилах”, то есть ту же посвященную разуму часть под другим именем; они, однако, думают, что лишь дополнили естественную философию» [12, с. 188]. О разных мнениях по данному вопросу сообщает также Секст Эмпирик [11, с. 63].

Данная ситуация порождает неопределенность вокруг каноники, поскольку не очень ясно, рассматривал ли ее Эпикур в качестве полноценного раздела своего учения. Нет сомнения в том, что Эпикур относился с предельным вниманием к теоретико-познавательным вопросам. Но сохранившиеся источники не позволяют сделать однозначный вывод о том, какое положение занимала каноника в его философской системе. Отдельные вы-

сказывания Эпикура позволяют их интерпретировать в пользу версии о канонике как полноценном учении. Так, в «Письме к Геродоту» Эпикур, излагая особенности своей теории познания, говорит: «И это учение (δόξαν) надо крепко держать (в уме) для того, чтобы, с одной стороны, не уничтожались орудия суждения [критерии] (κρίτήρια), основанные на очевидности, и чтобы, с другой стороны, ошибка, столь же прочно закрепившись, не приводила всё в беспорядок» [9, с. 539]. При этом в том же «Письме к Геродоту» все рассуждения Эпикура о познании неразрывно связаны с изложением атомистической доктрины. Выглядит всё так, словно каноника дополняет физику. Это, на наш взгляд, может говорить о том, что у Эпикура каноника не обладала самостоятельным весом и не рассматривалась в качестве отдельного учения. Весь ход рассуждений Эпикура говорит о том, что в его философии каноника была хоть и важной, но тем не менее всего лишь частью учения о природе. Если это так, то следует признать, что версия о двухчастной структуре философского учения Эпикура выглядит более убедительной. Впрочем, и версии о трехчастной структуре нельзя отказать в праве на существование. В конце концов, именно представление о трех частях учения Эпикура стало господствующим в истории философии.

Заключение

Подведем итоги. Как мы показали, в вопросе о структуре философского учения Эпикура существует несколько версий. В пользу версии о том, что философия Эпикура состоит из физики, этики и каноники, говорит устоявшаяся традиция в истории философии. О том, что учение Эпикура состоит из двух частей – физики и этики – говорит упоминание Эпикура о двух учениях – о природе и образе жизни, а также сообщения ряда позднеантичных авторов. Однако наиболее убедительной, на наш взгляд, является версия об отсутствии у Эпикура строгого разделения своего учения на отдельные части. В пользу этого говорит целостный взгляд Эпикура на философию, существование сочинений, о классификации которых ничего не известно, и отсутствие ясной позиции у самого Эпикура по вопросу о структуре философии. Как мы установили, Эпикур не разделял представлений Платона и Аристотеля о классификации наук. На основании этого мы предположили, что и представление о трехчастной структуре философии, характерное для академиков, перипатетиков и стоиков, для Эпикура было неактуальным.

Литература

1. *Адо II*. Свободные искусства и философия в античной мысли / пер. с фр. Е.Ф. Шичалиной. – М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. – 476 с.
2. *Аристотель*. Метафизика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1 / ред. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 63–369.

3. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4 / ред. А.И. Доватур. – М.: Мысль, 1983. – С. 375–644.
4. *Аристотель*. Тописка // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 2 / ред. З.Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – С. 347–531.
5. *Диллон Дж.* Наследники Платона: исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н. э.) / пер. с англ. Е.В. Афонасина. – СПб.: Изда-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 281 с.
6. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. тома и авт. вступ. ст. А.Ф. Лосев; пер. М.А. Гаспарова. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
7. *Жмудь Л.Я.* Две античные классификации наук: Аристотель и Гемин // Schole. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 265–288.
8. *Лукреций*. О природе вещей. В 2 т. Т. 1 / ред. лат. текста и пер. Ф.А. Петровского. – Л.: Акад. наук СССР, 1946. – 452 с.
9. *Лукреций*. О природе вещей. В 2 т. Т. 2. Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла / сост. Ф.А. Петровский. – Л.: Акад. наук СССР, 1947. – 718 с.
10. *Платон*. Политик // Платон. Сочинения. В 4 т. Т. 3, ч. 2 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – СПб.: Изда-во С.-Петерб. ун-та: Изда-во О. Абышко, 2007. – С. 9–88.
11. *Секст Эмпирик*. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / вступ. ст. и пер. с древнегреч. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1975. – 399 с.
12. *Сенека Луций Анней*. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии / пер. с лат. и вступ. ст. С. Ошерова; сост. и науч. подгот. текста М. Гаспарова; коммент. С. Ошерова и Е. Рабинович. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
13. *Столяров А.А.* Стоя и стоицизм. – М.: АО «Ками-групш», 1995. – 448 с.
14. *Цицерон Марк Туллий*. О пределах блага и зла; Парадоксы стоиков / пер. с лат. Н.А. Федорова; вступ. ст. Н.П. Гринцера; коммент. Б.М. Никольского. – М.: РГГУ, 2000. – 474 с.
15. *Цицерон Марк Туллий*. Учение академиков / пер. Н.А. Федорова; коммент. и вступ. ст. М.М. Сокольской. – М.: Индрик, 2004. – 320 с.
16. *DeWitt N.W.* Epicurus and His Philosophy. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1954. – 388 p.

References

1. Hadot I. *Arts libéraux et philosophie dans la pensée antique*. Paris, Études Augustiniennes, 1984 (Russ. ed.: Ado I. *Svobodnye iskusstva i filozofiya v antichnoi mysli*. Moscow, GLK Yu.A. Shichalina Publ., 2002. 476 p.).
2. Aristotle. Metafizika [Metaphysics]. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 1 [Tractates. In 4 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1976, pp. 63–369. (In Russian).

3. Aristotle. *Politika* [Politics]. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Tractates. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, pp. 375–644. (In Russian).
4. Aristotle. *Topika* [Topic]. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 2 [Tractates. In 4 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 347–531. (In Russian).
5. Dillon J. *The Heirs of Plato: A Study of the Old Academy (347–274 B. c.)*. Oxford, Clarendon Press, 2003 (Russ. ed.: Dillon Dzh. *Nasledniki Platona: issledovanie istorii Drevnei Akademii (347–274 gg. do n. e.)*. St. Petersburg, St. Peterburg University Publ., 2005. 281 p.).
6. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyakh i izracheniyakh znamenitnykh filosofov* [Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p. (In Russian).
7. Zhmud' L.Ya. Dve antichnykh klassifikatsii nauk: Aristotel' i Gemin [Two Ancient Classifications of Sciences: Aristotle and Geminus]. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya = Ancient Philosophy and the Classical Tradition*, 2021, vol. 15, no. 1. pp. 265–288. (In Russian).
8. Lucretius. *O prirode veshchei*. V 2 t. T. 1 [About the nature of things. In 2 vol. Vol. 1]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1946. 452 p. (In Russian).
9. Lucretius. *O prirode veshchei*. V 2 t. T. 2. *Stat'i, kommentarii, fragmenty Epikura i Empedokla* [About the nature of things. In 2 vol. Vol. 2]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1947. 718 p. (In Russian).
10. Plato. *Politik* [Statesman]. Plato. *Sochineniya*. V 4 t. T. 3, ch. 2 [Works. In 4 vol. Vol. 3, pt. 2]. St. Petersburg, St. Peterburg University Publ., O. Abyshko Publ., 2007, pp. 9–88. (In Russian).
11. Sextus Empiricus. *Sochineniya*. V 2 t. T. 1 [Works. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1975. 399 p. (In Russian).
12. Seneca Lucius Annaeus. *Nravstvennye pis'ma k Lutsiliyu; Tragedii* [Moral Letters to Lucilius. Tragedies]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1986. 543 p. (In Russian).
13. Stolyarov A.A. *Stoya i stoitsizm* [Stoa and stoicism]. Moscow, Kami-grupp Publ., 1995. 448 p. (In Russian).
14. Cicero Marcus Tullius. *O predelakh blaga i zla; Paradokсы stoikov* [About the limits of good and evil. The paradoxes of the Stoics]. Moscow, RGGU Publ., 2000. 474 p. (In Russian).
15. Cicero Marcus Tullius. *Uchenie akademikov* [The teaching of academics]. Moscow, Indrik Publ., 2004. 320 p. (In Russian).
16. DeWitt N.W. *Epicurus and His Philosophy*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1954. 388 p.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023.

Статья прошла рецензирование 04.09.2023.

The article was received on 27.08.2023.

The article was reviewed on 04.09.2023.